

Сергей Чугунов

НЕБЫВАЛЬЩИНА

Сказки для великовозрастных
детей и впавших в детство
взрослых

Сергей Чугунов

**Небывальщина. Сказки для
великовозрастных детей
и впавших в детство взрослых**

«Издательские решения»

Чугунов С.

Небывальщина. Сказки для великовозрастных детей и впавших
в детство взрослых / С. Чугунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509424-7

Сказки и фантастические истории, как в прозе, так и в стихах, придуманные для взрослых самодостаточных людей, обладающих здоровым чувством юмора и знанием русского фольклора. Некоторые произведения, включенные в книгу, ранее публиковались в сборнике «Мелочь, но приятно».

ISBN 978-5-00-509424-7

© Чугунов С.
© Издательские решения

Содержание

Занимательные новости со всего света	6
Рогатое чудо	6
Странный случай каннибализма	7
Домовой как условие домашнего благополучия	8
Несколько необыкновенных историй из жизни обыкновенного Дурака	9
История первая	9
История вторая	11
История третья	12
История четвертая	14
История пятая	16
История шестая	18
История восьмая	20
История девятая	23
История десятая	24
История одиннадцатая	26
История двенадцатая	30
СказЪ про глупаго Ивана	32
Огородников Иван и забытый чемодан	33
Иван, Рубашка и Бабка Глашка	36
Подтяжка, миска да престранная записка...	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Небывальщина
Сказки для великовозрастных
детей и впавших в детство взрослых

Сергей Чугунов

© Сергей Чугунов, 2024

ISBN 978-5-0050-9424-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Занимательные новости со всего света

Рогатое чудо

Археологическая экспедиция из Греции работала в одном из самых необитаемых районах Тибета. Недалеко от научного лагеря, на безжизненном утёсе высокой скалы стоял буддийский монастырь, в котором в данное время проживало (или выживало) пять или шесть преклонного возраста монахов.

Попытка контакта с ними не увенчалась успехом, единственное, что удалось выяснить ученым это то, что монастырь носит довольно странное название: «Гимала Сунургрогу Наставарра». Профессор Доменикос Софоколус в молодости увлекавшийся древнебуддийским языком перевел это название как «Могила Обманутого Рога».

Возле мрачного каменного здания монастыря действительно возвышался какой-то выветрившийся курган, отдаленно напоминавший древнее захоронение.

Настоятель монастыря долгое время не давал разрешения на раскопки, но всё же академическая настойчивость Софоколуса патологическая щедрость спонсора экспедиции принесла должные успехи, а также наградила греческих ученых щедрой наградой: в разрытом холме было обнаружены останки трёх человек. Это захоронение датируется приблизительно IX – X веком до нашей эры.

Кости двух скелетов, один из которых, без сомнения, принадлежал женщине, были сцеплены так, что создавалось впечатление, будто бы они были убиты в момент соития, тем более что на эту версию наводило полное отсутствие остатков одежды.

А какое-то деревянное сооружение, похожее на супружеское ложе, на коем покоились останки убитых, подтверждало гениальную догадку профессора. А том, что тела принадлежали именно убитым свидетельствовали проломленные отверстия в черепах, явно не природного происхождения.

Третий скелет принадлежал мужчине огромного телосложения, с маленьким черепком, низким, покатым лбом и сильно выдающейся вперёд, огромной нижней челюстью.

Разрытый курган напоминал бы собой обыкновенное бытовое захоронение, если бы не один престранный факт. Маленький черепок третьего скелета был украшен массивными, ветвистыми рогами, которые, при тщательном рассмотрении, показались, будто были трансплантированными в голову покойного.

– Никакой мистики в этом открытии я не усматриваю, – говорит доктор исторических наук Петр Сидорович Иванцов, комментируя находку греческих ученых. – Легенды об обманутых мужьях, у которых отрастают рога, встречаются у многих народов, причём описания ветвистых рогов удивительно схожи.

В настоящее же время цивилизация и научный прогресс, а также коренное изменение общественной морали – значительно снизили уровень восприимчивости мужской половины к изменчивости женской натуры, к тому же нездоровая экологическая ситуация на планете и повсеместное отсутствие полноценной белковой пищи, так необходимой для синтеза рогов, сводят сегодня до нуля возможность отрастания рогов у обманутых мужей.

Нонсе Н. С., член.-корр. академии наук РФ

Странный случай каннибализма

Вожди племени Палуа, что на маленьком атолле Нежуа-Шопó, затерянном в бесконечных просторах Тихого океана, недавно столкнулись с уникальным случаем за всю многовековую историю племени. Молодой человек по имени Ао-Нуа, недавно прошедший обряд посвящения в мужчины, при коем испытуемый бросается в небольшую бухту, кишасшую акулами, совершил аморальный поступок – он жевал жевательную резинку, которой его угостил американский ученый, в составе научной экспедиции изучавший быт и нравы островитян.

Срочно был созван совет старейшин, порешивший объявить конкурс на самую эффективную и эффективную казнь-эзекуцию, дабы у остальных не возникал соблазн полакомиться жвачкой.

Победил проект, на основании которого Ао-Нуа был на три дня помещён в котёл с кипящей растительной смолой, где мясо юноши было доведено до консистенции резины, после чего плоть молодого человека была нарезана на маленькие части и роздана всем жителям атолла для последующего пережёвывания.

Интересный факт: на соседнем атолле из мужчины, уличённого в употреблении Кока-колы был приготовлен прохладительный напиток. И самое удивительное, что вся эта дикость происходит в цивилизованном двадцать первом веке.

Robbin Bobbynce, «Crishney Science Monetor», USA

Домовой как условие домашнего благополучия

Предания о загадочных существах живущих в домах людей существуют давно и есть практически у всех населяющих Землю народов. Есть они и в России.

Кто не знает домовых или хотя бы один раз в жизни не слышал леденящую душу историю о коварном домовом?

В большинстве случаев встречи с домовыми заканчиваются трагически, но изначально домовые принадлежали всё-таки к добрым духам.

Просто, частые и, порой, негативные, контакты с людьми, рост цивилизации и убийственная экология напрочь изменили образ жизни домовых и заставили их как-то приспособиться к резко ухудшившимся условиям собственного существования.

Как же найти с ним общий язык?

В первую очередь, как любое иррациональное существо, будь то женщина или ребёнок, домовый нуждается, прежде всего, в ласке и внимании, но немного иного рода, так как последний всё-таки принадлежит к роду мужскому.

Домовых ежедневно нужно кормить и поить. Выставляйте на ночь на кухонный стол стопочку с любым спиртным напитком, но ни в коем случае импортного производства, так как домовые терпеть как не любят всё инородное. Особым деликатесом у домовых считается хлебный самогон из пророщенных зёрен ржи.

В качестве закуски можно использовать огурец либо яйцо, но первый не должен быть соленым, так как домовые, как и вся нечистая сила, терпеть не может соли к водке (*это вам не пиво!*), а второе не должно быть крашенным (*т.е. пасхальным!*) в силу всё той же нечистотности домовых.

Яйца же более предпочтительны по двум причинам:

– во-первых, они доступны в любое время года;

– во-вторых, домовый принадлежит к сильной, мужской половине нечистой силы, а поэтому употребление яиц, особенно крупных и круто сваренных, льстит их мужскому самолюбию.

Домовые чаще всего селятся в домах с полными семьями, то есть присутствие мужчины очень необходимо для домового так, как и все мужчины, он патологически нуждается в обществе себе подобных.

Не удивляйтесь, если однажды ночью вы застанете своего мужа на кухне впивающего и поедающего угощение, выставленное для домового, скорее всего, ваш муж подружился с домовым, и они установили график принятия подношений, что свидетельствует о грядущем благополучии, которое неминуемо грозит вашей семье.

Ни в коем случае не препятствуйте контактам домового с мужем – это чревато роковыми последствиями.

И последний совет, если у вас ещё нет домового и мужа, срочно заведите кого-нибудь, а второй не преминёт появиться.

Целиком положитесь на многовековую народную мудрость и, удача и успех всегда будут сопутствовать вам и вашей семье.

Ну, а если кто не верит... что ж, пусть пеняет на себя. Недаром говорится, что женщина без мужчины, что дом без домового.

Б. Олтуниченко, доктор оккультных наук, магистр ордена «Беглый огонь»

Несколько необыкновенных историй из жизни обыкновенного Дурака

История первая про то, как Дурак понял, что он – дурак

Жил
да был
на свете белом,
свете сером
али черном,
но скорее закопчённом,
Человек Обыкновенный,
коих тыщи во Вселенной.

Как и все, помимо дел,
имя,
вымя,
горб имел...

Вымя, горб – туда-сюда,
приключилась с ним беда!
И такая:
с неких пор
(на язык народ наш скор),
стали кликать человечка,
ни волчонком, ни овечкой,
ни за что и зря почём —
непутёвым дурачком.

Сдеет что себе во вред —
ах, дурак! ума аль ль нет?
о себе подумать след.

Сдеет что себе во благо —
ох, дурак! Умён, однако...
О себе лишь и печешься,
аль к другим не повернёшься?

В общем так,
ты есмь дурак,
что и как
не провернёшь,
всё равно не так
живёшь.

Он сначала обижался,
дулся,
гнулся,
огрызался,
а потом всё надоело...

«Кабы-ть было в этом дело,
дурачиной слыть —
не быть!» —
утешал себя Дурак,
утешал, и скоро так
поглупел,
колпак
надел.

И под этим колпаком
стал заправским дураком.

История вторая про то, как Дурак потерял интерес к жизни

Долго жил Дурак
наш так,
был богат,
теперь бедняк.
Но ему *завсё* едино:
спать в палатах иль в овине;
жить с деньгами али без...

Всё ж однажды потерял он
к *жизне* всякий *антерес*.

Порешил тогда Дурак
порешить себя...
«Вот как?
Что ль в петле аль в речке биться?»
Порешил он застрелиться,
да пожадничал слегка —
обманули Дурака,
и продали пистолет,
не стрелявший сотню лет.
Тот осечку-то и дал...
Самубивец осерчал...

А потом развеселился,
антерес, вишь, появился...

«И воше... – сказал Дурак, —
хоть болтать я не мостак,
ежли прямо посмотреть,
жизнь прекрасна, коль на смерть
пожалеешь ты пятак...»

История третья про то, как Дурак собрался жениться

Как-то, будто по весне,
аль по осени, аль не...
Чтой-то глупому не спиться,
собрался Дурак жениться —
надоело так *яму*
горе мыкать одному.

Стал невест он выбирать:

– та красива, да тупица,
к ней *ваще не подступица*,
не о чем мне с ней болтать —
ничего ни дать, ни взять;

– та умна, лицом не шибко,
то не дамочка – ошибка
магушки природы,
с ней промучаешься годы,
токмо мож и расшифруешь
что, чего она хочет,
мать её да разъетит;

– третья дева, мда и мна,
Очень даже мне подходит:
и красива, и умна,
идеальная выходит
и подруга, и жена!..
Только дура! не желает
на меня даже смотреть,
что мне мымре! песни петь.
чай, она с огнём, играет!

Вот так *эдак*, вот так *так*!
Загадал тогда Дурак:
«Чёрт с девицей – пусть глупа,
пусть сварлива и ряба,
лишь б с меня глаз не спускала...»

*(одного загада мало —
не бывает загад богат!..
...жажд на рубль – дел на пятак...)*

С той поры живёт Дурак
Одинёшенек-один,
сам себе, блин,

господин...

Кто-то скажет: «И всего-то?
Жизнь не бьёт из огнёмёта...
Что тужить, мозги печалить?»
Дурака хандра-унынье
Давит-губит в сердце жалит...
Ну, скажи, кому охота
на болвана зенки пялить?!

История четвертая про то, как Дурак хотел проявить к людям свою любовь

Смотрел Дурак во все глаза,

(катилась по щеке слеза)

и слушал дурень во все уши,

(потому что мылся в душе)

и заметил,
будто мину обезвредил,
что живется большинству,
тьфу,
очень как-то
и де-юре, и де-факто —
и ни горько, и ни сладко —
лапти всмятку!
Иль, точнее, сапоги

(как-то так...)

Порешил тогда Дурак
помогать людям другим.

Вышел дурень на порог
И вскричал, насколько мог:
– Люди добрые! Агу!
Подходите, помогу...
Подходи-и-и... честной народ,
Дурень счастье раздаёт!

Стали встречные-...
...поперечные
от него, от дурака в разны стороны,
будо-ть вороны,
разлетаться да шарахаться,
а идущие вперёд
оборачивать и влёт
бить словами,
жечь очами,
да беситься и лютеть...

(гу-гу-гу!)

и пальцами у виска вертеть,
выворачивать...

«И не стыдно тебе, дураку,
умных нас людей одурачивать!»

И расстроился Дурак
и сказал:
– Просто мрак!
Ну, никто меня не слышит,
в унисон со мной не дышит,
да слушать тож никто не пытается...
Видно так в миру получается,
добрый люд враги весь повывели...

Люди все душой
чёрной, небольшой
опаршивели...

Но, а злым,
гнилым
помогать, увы, я не буду
И вскрывать нарыв
я покуда
не хочу!
Свой порыв-...
...призыв
отменяю,
видно зря волну
гоню,
нагоняю
осчастливить всех
даже мне
не
по плечу!

(закадровый смех)

История пятая про то, как Дурак попытался удовлетворить свой ненасытный аппетит

Будто рванул во желудке пластик —
зверский разыгрался аппетит...
И подумал тут Дурак:
«Я желудку абсолютно не враг!
Как-то надо мне заполнить мешок,
а не то повергнет мя шок...»

В ресторане рванул: всё прекрасно,
и пригоже, и культурно, и ладно —
да накладно...

А в столовке много «но» —

(God know!)

как «оНÓ»
несъедобНÓ,
то порою всерьёз опасНÓ...

(иль паче опáсно)

Дома рад бы сытно он покушать супца —
то провизии нет, то кухарить ленца!

Напросился Дурак да на свадьбу к дружку.
Ни сидел, ни пел,
на гостей ни глядел...
«Горько!» ни кричал,
головою качал,
молчал,
жевал, жевал да жевал —

В общем сытно, вкусно поел...
в наполнение кожно-мышечному мешку,
чтобы тот ни урчал,
ни бузил!

Да и денег никто у него не спросил!

Огорчился Дурак:
– Что же так
мало у меня дружков-...
корешков?

Словно мамонты они вымирают...

Жизни крут закон таков,
что поминки чаще свадеб бывают...

Так бы жил
не тужил!

Всех своих друзей оженил —
благо, что дураков пока хватает...

История шестая Дурак и цветок

Приглянулся Дураку да на клумбе цветок.

(Ок!)

Выше всех, кусток...
Крупней всех, браток!
Краше всех, лепесток!!!

Захотелось Дураку завладеть цветком,
побоялся рвать он его деньком.
И прокрался ночью, был грешок,
срезал да остриг стебелёк
да под самый корешок...

(Бог мой!)

Будто кубок-приз цвет
принёс домой
да поставил, бред,
дурачок чумной
в дорогую вазу,
и цветок, ни сразу,
а к утру
взял
и завял!

(дай слёзы утру)

Осерчал Дурак:
– Ты вот так!
Хошь меня тиранить?

Ни хотишь меня ублажать,
ни желашь меня уважать,
услаждать мой глаз,
нюх дурманить!

Я как дам сейчас...

Дураком дурак, но был добрый мальй,
Ни по нём
приём
скоропальный,
На помойку выносить цвет не стал,
На блюду́шу ночь цветик прикопал,

в клумбу, в коей точь он его сорвал...

А потом,
с понтом,
совершая небольшой променад,
был не рад,
что совсем засох, облетел...
сей цветок-убог, самострел...

Дурачѐк вдоль газона гуляет,
Да вздыхает:
«И чего ему, дураку, не хватает?»

История седьмая: Дурак и комариха

Присосалась к щеке комариха:
напилась она крови, да и раздулась;
и от сытости, чай, свихнулась;
вот сидит,
пищит...

Но тут лихо
Дурачок её и прихлопнул!

Кровяной живот глухо лопнул.
Кровь брызнула фонтаном, слегка
измарав щеку Дурака.

«Ох, не повезло ей – корове...
Ох, и жадная была баба! —
подытожил Дурак. – Зла и слаба!
У самой-то, чёрт,
столько крови,

(вот улёт)

а ещё мою, дура, пьёт!»

История восьмая Дурак – поэт

То ль во вторник, а то ль в воскресенье
повстречал,
познал
Дурачок вдохновение —
будто малость принял
малый зелия спиртного.

Стал он голову ломать:
«Ну, о чём мне написать?»

О Любви, увы, то не ново...
О приятельстве – старомодно!
А о чести – неправдоподобно!!!»

Поскорбел Дурак, пострадал,
посидел в своей скорлупе...
Порешил он песнь
написать о себе.
Приглушил гордыню-спесь
и написал:

«Я – Дурак!» —
Да, это так.
Ни за что не отвечаю,
Свою тупость не скрываю,
Свою леность не таю,
Всем открыто заявляю
и всем прямо говорю:
«Я – дурак... Вот и дурю!»

Но грозят мне:
«Дурень? Жлоб!
на тебе
по едалу,
по спине,
в лоб...
Мало?
Не?!
На ешо
и пошёл
вон!»

Затыкают
кляпом рот,

Бьют, пинают,
оскорбляют,
вяжут руки,
суки...

И шипят:
«Гад,
шпиён!
Разглашаешь тайну, скот?!»

Так всё, вот...

Может все они боятся,
что когда-нибудь и их
жизнь потребует признаться:
«Кто ты – гений или псих?»

И они б не суетились,
если б все определись,
Кто они? За что в ответе
на дурацком этом свете?»

Вдохновенья жар утих
показал Дурак свой стих
человечку-мудриле...

Снисходительно *чел* тот
да похлопал по плечу
Дурака.

Пожурил его слегка,
мол, обидеть не хочу:
«Но какой ты идиот!

А сходил б ты – простак,

(предписание хорошее),

Со стихом своим *(вот так!)*
в место *(ради благ)* ты отхожее...

А не то найдётся доброжелательный враг

(есть видение!)

проявит своё бдение

*(точней, бдительность,
или преданность)*

*верноподданность,
проще, проданность —
грехопадение)*

а не то, да ни ровен час,
упекут тебя, поместив, как раз,
в надлежащее лечебное заведение...

История девятая про то, как Дурак влюбился!

Дураку захотелось влюбиться —
и влюбился Дурак, как дурак.
По ночам горемыке не спится,
да и днём всё как будто не так.

Поумнел, поглупел ли? Кто знает...
Только видно Дурак-то страдает,
хотя нет в том его вины.

Нам смеяться над ним не с руки —
все мы немножечко дураки,
когда как дураки влюблены!

История десятая Дурак и везение

Вот решился наш Дурак
счастье-...
сладострастье
попытать...

(а как?)

У соседа ссудил
малость денегжат...

(деньги килограммами в чулане у того лежат!)

Пачку лотерейных билетов прикупил

*(а то...
такое, блин, лото!)*

и, надо же! —
он выиграл авто...

Соседа, аж, завидки берут,
И пошёл,
пришёл
он в районный суд!

Честно ли, или нет

(бытопись молчит про то)

отсудил сосед
Дурака авто...

В первое же воскресенье
он поехал в загородное поселение,
где повязли в болоте дачки,
покататься на новенькой тачке.

(идиотизм на оба полушария)

Тут-то и случилась авария!
И сосед, и машина вдребезги...
*(здравый довод сгинь...
один лечится, а другой – рад!)*

О счастья очумел Дурак,

всяка клетка у него поёт:
– Вот, не зря твердят: «Дуракам везёт!»
А ведь на его месте должен был быть Я...

(такова, блин, блажь бытия!)

История одиннадцатая Дурак и философия

Начитался философских Дурак сочинений
да до рези в глазах, до ума помрачений...

(несуразно и жутко!)

И задумался балбес ни на шутку...
вывод вызрел сам, опечален Дурак:
– Почему всё устроено скверненько так?..

Как какой любомудр-аспирант
сел дурило за стол, как петух на насест,
и в присест
написал философский трактат

(мы приводим опционально отчасти):

«О человеке, его званьи, судьбе, окруженьи и власти

*(ни до грубостей нам, ни до нежностей...
нет ни лести, ни зависти, ни стыда)*

«... человеческая судьба зависит от трёх неизбежностей:

« – от человека;

« – от окружения;

« – от царя (бишь вождя!).

(философствование – суть беснование)

«Каждый человек имеет своё звание:

« – УМНЫЙ [всего добивается в жизни сам];

(судить о его правоте, увы, не нам)

« – ДУРАК [если не ступит – далеко пойдёт];

(дуракам везёт!)

« – ПОЛУДУРОК [нечто переходное между Умным и Дураком].

(как в направлении обратном, так и в прямом)

«[ему то не везёт, то ума не хватает —
«то веселиться он, то страдает]

«Окружение может состоять:

(не будем ему возражать)

« – Умных [при этом и Дураки, и Полудурки не меняют своих званий];

(не будем других искать толкований)

« – Дураков [в их окружении Умный слы́вет полудурком, а Полудурок – дураком];

*(в окружении таком
и сигара видится окурком)*

« – Полудурков [Умный слы́вет дураком,
«а Дурак, как повезёт, – умным или полудурком].

*(вам подход такой знаком —
Дед Мороз так клеится к Снегуркам)*

«Царствовать могут любые:
«и Умные, и Полудурки.

*(розовые и голубые,
кто во дворце, кто в конурке)*

«На престолах восседают чаще всего Дураки,
«и как правило,

*(и прогнило всё, отрухлявило —
изменить ничего ни моги)*

«на другое они не способны...

(неуместны, дурны и злѳбны)

« – Если Царь – Умѳн – все живут недурственно
за исключением, разве, Царя;

*(объясняется их способностью умственной —
исключительно и благодаря)*

« – Если Царь-царѳк – Полудурок —
«одинаково все живут —
«одинаково плохо или одинаково хорошо;

*(душегуб ли царь, самодурок?
филантроп ли царь, баламут? —
и ни ветхо то, ни свежо...)*

« – Если Царь – Дурак,
«то хорошо живут: только Царь,
«дети-жёны, отцы-матери,
«да ещё дружки-прихлебатели...»

*(то не тайный знак,
то ни свет, ни мрак!
Бысть и было так
и сейчас, и встарь...)*

Напечатали Трактат

(без охот, без лишних трат)

напечатали, да Люди
отнеслись к тому различно:

– полизали Лизоблюды,
и ругнулись неприлично;

– Умные со состраданием...
пожурили с опозданием,
пожурили и забыли,
утопив в большой бутылки
боль и злобу, и печаль;

*(умники всегда блажили,
звали всех в далёку даль)*

– Полудурки – посмеялись,
испокон веков они
предавали и боялись...
что сдадут и их;

*(«Распи!» —
это именно они
громче всех кричали
на суде **пилатовом**...
Во девятом круге адовом
бесы их, зная, заждались...)*

– а провластные
Дурни разномастные,
очевидно не шутя,
Дураку организовали
отпуск творческий в места
отдалённые не столь...
А посыл у них простой:
древесина надобна державе,

чтобы делать из неё бумагу...
...и трактаты издавать...

*(всё для славы,
всё на благо —
век свободы не видать!)*

История двенадцатая надеюсь, последняя

...и исчез Дурак!

*(как же так?
я к нему привыкнуть успел)*

То ли он, Дурак, поумнел —
дельным стал, пробивным...

...то ль авторитетом блатным...

...то ли песни на *Шансоне* запел...

Есть иная ещё стратагема —
может придавило Дурака
неумело подпилённой страницей
будущей великой поэмы?!

*(сбросил жизни конь седока,
обесчещен лох судьбою-блудницей)*

...а может просто Дурак
перестал дурачиться...

*(Так!
Поголовно все осередничатся)*

...обзавёлся семьей и работой,
заразился зевотой, икотой...

...у него склероз, целлюлит, артроз
и проказничать неохота...

Чудный сад взрастил, барахлом оброс,
дом купил Дурак в ипотеку
и машину в кредит с прицепом —
в общем стал обычным Никаким Человеком...

Но эта история совсем не об этом!

*(мне прощаться с Дураком нелегко,
умным жить
(не слыть!) —
то нелёгкое бремя)*

Но в последнее время

развилось слишком много подлинных дураков.

Кто они? его дети? его подражатели?
дурацкого дела его продолжатели?
или просто наступило их Время?
Время Дураков!

*(может бросить все дела и в стремя,
на коне в страну борделей и кабаков
ускакать...
в общем быть в теме!)*

А у вас никогда не возникало такого ж желания?
Нет.
Может быть оно и к лучшему...

Значит не для вас дурацкое это послание,
Значит всё к финалу идёт злонулучному
благополучному...

*P.S. «На лице моём закадычный враг
написал всего одно слово,
ярким росчерком во весь лоб: «Дурак!»
Ну, дурак, дурак... Что такого?
Дураков клеймить разве ново?»*

*Об одном забыл торопливый враг —
что царевичем стал Иван-дурак!»*

СказЪ про глупаго Ивана *(три дня из жизни российского алкоголика)*

баламута и буяна,
что был реже трезв, чем пьян,
злополучный Чемодан,
бабку Глашку
да Рубашку,
сверхнадежную Подтяжку,
кошку Муську,
с супом Миску
да престранную Записку...

Огородников Иван и забытый чемодан (день первый)

Огородников Иван —
буйных пьянок ветеран,
брёл в унынье и расстройстве,
потому как был не пьян.

Злой недуг сразил Ивана,
под названьем «брешь кармана».

*(Это, в общем, ни смешно,
ни плачевно и ни странно.
Сей болезнью полстраны,
коль не более, больны.
За какого-то Ивана
нет ни боли, ни вины...)*

Ничего нет у Ивана,
кроме вечного изъяна,
многочисленных долгов,
бодуна поутру рано,
да под вечер синяков.

Пропил всё: и ум, и кров...

*(Но иные пропивались,
оставаясь без штанов!)*

Нет ни дома, ни жены...
Но остались штаны,
правда, с дырами, но дыры...
... -то не каждому видны.

И, к тому же, у Ивана
были туфли, как ни странно,
и засаленный пиджак
от Кардена иль Кордана —
всё равно... *(не в этом дело)*

И пускай надет на тело
без рубашки был пиджак —
зато тело не потело!

Огородников Иван —
баламутище, буян —
брёл в молчанье и смиренье,
потому что был не пьян...

Но увидел, вдруг, Иван,
что *(на радость? Богом дан!)*
возлежит у тротуара
на газоне чемодан.

И тихонько боком, боком,
тайной сапой ли, наскоком,
подобрался наш Иван,
подобрал и хитрым оком
поглядел, кто есть окрест,
совершил рукою крест
и рванул, что было силы,
напрямик, наперерез...

Прямо в комнатку на Мойке
ту, в которой кроме койки,
табурета да стола, были:
Библия на полке
да иконка *(я не лгу)*
с Божьей Матерью в углу;
да ещё для кошки Муськи
грязный коврик на полу;
на стене динамик рваный,
что будил поутру рано;
полтарелки на столе;
да под койкой три стакана.

В комнатушку шмыг скорее,
понадёжней запер двери,
вскрыл отвёрткой чемодан...

Ну, а там...

*(«Кому же верить?
Что ж такое? Гадом буду,
если что-нибудь забуду,
сколько лет внушали нам —
«в жизни нету места чуду!»)*

...вдрызг измятая рубашка,
для штанов одна? подтяжка,
пачки долларов! и йен?!
и какая-то бумажка...

Смял бумажку, в угол бросил,
а душа уж водки просит
при одном лишь только виде
денег... В денежном вопросе:

«Тратить денюжки куда?» —
Ваня спец был, хоть куда.

Деньги есть – пропить их надо,
нету денег – ни беда,
угостят друзья, быть может,
или боженька поможет,
как сегодня вот помог...
Выпьем други... Славься Боже!

Огородников Иван,
буйных пьянок ветеран,
улыбаясь, полз вдоль стенки...
Был он счастлив, то есть пьян.

Иван, Рубашка и Бабка Глашка (день второй)

Встав, Иван принял стакан
да тотчас же в чемодан
за деньгами...
Глядь, рубашка
Порешил тогда Иван:
«Голодранить надоело;
чем ходить на голо тело —
я рубашечку возьму
простирну и, знамо дело,
красота!..»

Иван пошёл,
в ванной ржавый таз нашёл,
замочил в воде рубашку
и решил «принять ешо»...

А вернулся... Вот промашка —
суше прежнего рубашка.
Призадумался Иван:
«Не иначе бабка Глашка...»

Жил Иван с соседкой в ссоре,
коли та ему насолит,
он: то, в злобе, плюнет в щи;
то «*нечайно*» чай посолит.

Бабка то не замечала,
головой лишь качала,
бабой набожной была
и, конечно, всё прощала.

А бессовестный Иван
был к ней добр, когда был пьян.
Ране было, пил он часто —
наполнялся лишь карман...
«*Славно времечко*» прошло,
когда «*кажньий день везло*» —

вот Иван и матюгался,
и срывал на Глашке зло.

Вину бабка отрицала,
головой лишь качала:
— Ты чего так осерчал?

Мал те трезвого скандала?!

Вновь Иван воды налил,
вновь рубаху замочил.
«Экспримент» решил поставить —
«энтто дело» он любил.

Ждал он, ждал... Да ждать устал,
приздумался мал-мал,
вскоре, вовсе закемарил...

А когда глаза продрал —
всё как раньше...
Вновь промашка
вновь суха его рубашка;
вновь задумался Иван.

«Но теперь совсем не Глашка!?
Я ж сидел спиной к двери...
Знать из импортной *матери*,
защищат, знать, от воды...
Вот же выдумали звери!
Ладно-ть, что врагов корить,
буду я и так ходить,
только б надобно погладить...»

И пошёл утюг просить
у отходчивой соседки.
Та утюг давала редко,
всё боялась, что пропъет,
всё ж утюг, не табуретка.

Но на это раз дала!

Гладить стал – тоска взяла,
всё морщинится рубаха,
как не гладишь – во дела!

– Да-аа... как следует напиться
не успел... мать! – матерится
Огородников, – Не сплю,
а уж сон кошмарный снится.

Постоял. Утюг отнёс.
«Кто-то шутит... и всерьёз!
Самого себя, аж, жалко,
и не просто так, до слез...»

Ваня в «*чуйствах*» прослезился,

*остограммился, побрился,
влез в рубаху, денег взял
и, как будто испарился...*

Лишь захлопнулась дверь,
озираясь, будто зверь
после спячки из берлоги,
Глаша вышла...

«Фу-уу... теперь,
можа дух перевести,
Ваньку ежли довести
до каленья – порешит ведь!
Надо так не повезти
мне с *суседам*...
Прости, Боже!
всё болтаю, и чаго же...
Все пред Боженькой равны!
Так ругаться мне негоже».

Глаша кликнула тут киску,
налила ей супа в миску
и ушла, бубня под нос:
«Довязать к утру б манишку...»

Подтяжка, миска да престранная записка... (день третий)

На *Карпиевом* пруду,
видя лебедей чету,
думу думал Ваня: «Боже!
И к кому, куда пойду?»

Кто же змея приголубит?
Водка? – губит, да не любит...
Друг? – я нужен, пока пьёт,
обнесёшь – он, враз, забудет;

В келью-комнатку на Мойке,
ту, что окнами к помойке,
где когда-нибудь загнусь
после дружеской попойки?»

«Для чего я создан был? —
мыслит он, – чтоб гадость пил?!
Может быть не Бог, божёнок-...
...практикант меня лепил.
Я не думаю, чтоб мог
ошибиться Господь Бог...
Мож ему, заместо глины,
сунул чёрт дерьма комок?
Мож виновен и ни бес,
не удался мож замес?..
И явился миру *Ното*
только *Sapiensa* без.»

«Ох, как давит грудь рубашка,
(не дышать, а жить! мне тяжело)
промокнула кровь мою,
будто воду промокашка.
Продал душу ты, Иван,
за какой-то чемодан.
Как же так ты промахнулся —
ты же был совсем не пьян?
Да-аа... права, наверно, Глашка:
Человек – есмь червь, букашка!» —
вновь расплакался буян...

«Кстати, там была бумажка...
Да! листок какой-то был!
как же я о нём забыл?
Сатанинская расписка!?

Мол, я продал... чёрт купил...
за какую-то тыщёнку...
душу грешную, душонку!
горемышную с душком...

На рубашку-распашонку
да какую-то подтяжку
променял всё...

Как мне тяжко,
будто выжали меня,
как лимон...»

«Пойду бумажку
поищу, авось найду.
Сердце чувствует беду...
Что ж, пора... – решил Ивашка, —
и меня призвать к суду...»

«...деньги здесь... на мне рубашка...
Что ещё?.. Ага, подтяжка...
(Вокруг шеи обвязал)
будет галстук... Где ж бумажка?
Куда дел? Едрёна вошь,
без поллитры не найдёшь, —
приздумался бедняжка. —
В уголок забросил мож?»

Отыскал Иван листочек.

«Что за чушь? Слова меж строчек...
Без очков не разберёшь —
непонятный, пьяный почерк.
Буквы, право, так мелки,
словно чёрные жучки,
так шныряют по листочку...
Поищу-ка я очки».
...взвизгнув
прочь помчалась киска,
под ногой качнулась миска,
равновесье потеряв,
Ваня выронил записку,
Вскрикнул: «Мама!», да обмяк,
свой конец нашедши так,
зацепившись подтяжкой
за дверной, резной косяк.

А записка подле ног
опустилась...

*«Прости, Бог
что я жил не по-людски...
Больше видеть я не мог
эту грязь, разврат, обман...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.